

Глава 14. Предвестники бури

Леймос.

Одно из самых мирных и быстро растущих королевств Иствардской империи – места, где жизнь людей ничего значила, являясь разменной монетой в руках сильных мира сего.

Однако, сколь бы бездушны и эгоистичны не были власть имущие, они всегда ценили талантливых и волевых индивидов – людей, достойных пополнить ряды не только их личной гвардии, но и защитников империи – безумно верных воинов, без устали стоящих на защите прав и интересов императора.

Но в мире никогда не существовало полностью преданных кому-то людей, поэтому не редкостью было и такое, когда этих властных, сильных и независимых личностей, тянуло на сторону личной выгоды.

Хотя иногда их всё же и распирало от желания выслужиться.

И в такие времена даже передача ценного актива – вложения в своё светлое будущее, делалась ими без малейших сомнений и сожалений. Они с радостью лишали себя такой желанной всеми силы и могущества. Но не из страха или глупого почёта, сколько из желания получить в своё распоряжение дружбу и благосклонность императора, который в любое мгновение мог стать для них безграничной поддержкой и защитой.

Однако вечно полагаться на кого-то другого – выход, хоть и простой, но глупый, поэтому и про свои силы они никогда не забывали, понемногу, втайне ото всех создавая и свои, маленькие, но достаточно сильные и опасные отряды. Группы людей, которые были достойны носить гордое имя Асов – элитных бойцов, состоящих как из воинов, так и магов, умелые руки которых могли достигнуть даже самого властителя.

Пусть и не убить, но достигнуть точно.

Но сколь бы наивными они не были, веря в то, что с рождения были любимчиками судьбы, их жизни никогда не были в безопасности, в любой момент грозя оборваться – быстро и безжалостно, в миг лишая всего достигнутого.

Именно поэтому их взгляды никогда не обращались в сторону императорского трона, довольствуясь той властью и влиянием, которые имели – управляя не только судьбами, но и жизнями людей, живущих на их землях.

...

Но не они обеспечивали спокойствие и порядок в Леймосе.

И даже не патриотически настроенные граждане, над головами которых стояли ненавистные всем толстосумы и аристократы.

Причиной тому были даже не отголоски прогремевшей пару лет назад войны, а смена правящей династии, первенцем которой стал самопровозглашённый король — Виттор, успешно создавший и продвинувший в мир множество передовых методов развития. И большинство из них, как раз-таки и принесли в королевство покой, сделав его местом, в которое непрерывно стекалось бесчисленное количество беженцев и лишенцев, утративших в этом мире всё, кроме

надежды.

И Виттор, умело распространяя о себе слухи, как раз-таки её и дарил.

Но получить силу и ресурсы для загибающегося королевства было не так-то просто, ведь оно, пусть и медленно, но уже практически полностью скатилось ко дну, оставив на его попечение лишь отголоски былой славы, коей когда-то гремели границы Леймоса, страха всех соседей.

Однако невзирая на трудности и невзгоды, он всё же сумел вернуть королевству часть былой славы, достаточно быстро вписав своё имя в анналы истории, стал не только успешным королём, но и очень значимой фигурой в империи.

Фигурой, которую отмечал даже сам Гектор — человек, восседающий на троне Иствардской империи.

Но даже будь он хоть трижды гением и мудрецом, всего этого достичь в одиночку у него бы никогда не получилось. И подтверждением тому был Совет — собрание сильных, влиятельных, и достаточно известных в высших кругах людей, по той или иной причине занявших место его советников.

«Мой король» - прозвучало в тишине, опустившейся на зал заседаний.

И говорившим был один из сторонников фракции, открыто противостоящей “законному” королю:

«Я понимаю, что вы мудрый и невероятно сильный властитель, однако до меня дошли слухи о волнениях на севере...» - продолжил мужчина, лениво поднявшись со своего места, гордо расправляя при этом свои широкие плечи.

Этим действием он намеренно нарушил покой, которым король наградил своих людей, уставших от долгого заседания:

«Говорят наши соседи спелись с отвратными богу созданиями из Ритарии, собираясь наплевать на заключённый вами договор...» - продолжил мужчина, однако был прерван.

«Да как ты смеешь, Дитт!» - возразил ему сторонник Виттора: «Наш владыка милостиво позволил тебе расслабиться - снять накопившуюся за несколько часов усталость, а ты посмел наплевать на его доброту, открыв свой грязный рот...»

«Замолчи, Балтимор!» - стал перечить первый: «Для меня, как и для большинства здесь, важнее безопасность и благополучия королевства, а не какой-то там отдых!» - вспылил мужчина, совсем не страшась гнева короля: «За эти несколько минут мы могли бы решить кучу вопросов, связанных с этим делом, а ты говоришь мне о милости...»

«Хватит, граф Дитт» - спокойным голосом заговорил один из членов Совета, мирно сидя в окружении своих сторонников: «Нужно уважать слово короля. В этом Балтимор, несомненно, прав» - закончил он, небрежно поправляя свою чистую и до жути белоснежную рясу богослужителя, добродушно улыбаясь начавшему разговор Дитту.

И судя по мелькнувшему во взгляде священнослужителя одобрению, граф всё сделал

правильно, чем порадовал не только себя, но и своего господина:

«Да, патриарх. Я вас понял» - согласился с его словами Дитт, покорно вернувшись на своё место.

«Жалкий лизоблюд...» - сказал, будто выплюнул, новый член разговора.

«А подхалимам никто слово не давал!» - снова вспылел Дитт, однако был остановлен рукой, поднятой священнослужителем.

«Не стоит начинать ссору в зале заседаний. Это место предназначено для решения государственных дел, а не для дрызг» - сказал он, всё с той же улыбкой: «А если и возникнет какая-либо опасность со стороны соседей, наши дорогие священники - каратели, отмеченные дланью господа, быстро направят на них свой взор...»

«Так же, как и при осаде наших городов?» - подал голос молодой мужчина, или скорее даже парень, намекая своими словами на прогремевшую пару лет назад войну.

«Что?» - наигранно удивился патриарх церкви Истинного Бога: «О чём это вы, дорогой мой Альтерос?» - спросил он у архимага, облик которого никогда не менялся, сохраняя свою вечную молодость.

Однако стоит кое-что отметить — как бы ни было странно, но в словах священнослужителя совершенно не слышалось ни страха, ни уж тем более уважения.

Его голос, в отличии от остальных членов Совета, посмеявших когда-нибудь возразить архимагу — самому могущественному магу королевства, и невероятно опасному человеку, без зазрения совести готового удить любого, потревожившего не только его интересы, но и мораль - совсем не выдавал истинных чувств патриарха, являясь настолько спокойным и ровным, что казался напрочь лишённым эмоций.

Правда, для остальных членов собрания, подобное явление уже стало обыденностью, ведь даже если не учитывать силу, стоящую за патриархом, а также добытое им могущество — благословение, дарованное богом, то он был невероятно опасным противником, способным при помощи божественного слова противостоять даже архимагу.

Однако его собеседник тоже был не лыком шит, ни капли не страшась кары Истинного Бога:

«В то время твои люди, Римур, принесли нам больше проблем, чем пользы» - начал маг, смотря прямо патриарху в глаза: «Умереть ради своего господа может и достойно для вас - служителей церкви, однако это не почётная и доблестная смерть воина, который отдаёт свою жизнь ради семей, оставшихся за спиной. И это не дань вашему богу, и не кара для заблудших душ, коей вы прикрываете своё, так называемое "правосудие"»

Немного распалившись, архимаг выплеснув в сторону мужчины немного своей злости и раздражения:

«Ваши экзорцисты только и умеют, что сладко врать, отправляя души невинных на тот свет, к вашему любимому, и невероятно "доброму" богу» - закончил он не очень лестными, или скорее даже богохульскими словами, на что его собеседник уже не мог не отреагировать:

«Не смей пятнать имя Истинного Бога, маг. Свою силу ты тоже получил от него...»

«От него?!» - прервал его архимаг, засмеявшись: «Эту силу» - взмахнул он рукой, заставив весь зал задрожать от невероятной мощи: «Я добыл этими же руками» - поднявшись с места, он согнул руки в локтях, показав всем на обозрение свои мозолистые, и столь не свойственные простым магам руки: «Я не просил милости у вашего бога. Не ползал на коленях пред его алтарями, вымаливая могущество. Нет - я достиг всего сам. Пролил реки крови и пота, дабы иметь то, что принадлежит мне по праву сильного, а ты смеешь мне говоришь о своём пресловутом спасителе? О боге, который с радостью принимает подношения в виде человеческих жертв?»

Однако прежде чем патриарх успел что-то возразить архимагу, свой голос подал король, грозно ударив магическим посохом о каменный пол:

«Хватит!» - прогремел его голос, в миг останавливая споривших: «Все эти разногласия мне уже порядком поднадоели. Иногда у меня даже складывается впечатление, что вы не основа королевства, не его грозная сила - Совет, а дети, сцепившиеся друг с другом в попытке рассудить, кто из вас прав, а кто нет» - осмотрев своим, на удивление потяжелевшим взглядом зал, король продолжил: «Хотите спорить - ждите окончания этого собрания. А дальше делайте что хотите, хоть на мечах сражайтесь»

И сколь бы малым не было его влияние в данном кругу людей, ему не посмела возразить ни одна фракция, ни патриарха, ни архимага, ни уж тем более остальных групп, едва осмеливающихся плести интриги у него за спиной.

«Да, мой король. Как вам будет угодно» - одновременно ответили почти все присутствующие в зале.

«Вот и славно» - кивнул он головой: «А теперь, раз вам так неймётся, мы продолжим. И начнём, пожалуй, с вопроса, который был милостиво поднят Диттом...»

Видя, что возражений не последовало, он начал обсуждение, дав некоторым аристократам и прочим вздохнуть с облегчением, ведь буря, которая уже была готова подняться, была успешно подавлена.

...

Но всё же было печально осознавать, что внутри Совета существовал такой разброд, ведь верхушка власти - стержень, на котором держалась вся жизнь королевства, в отличии от представления граждан, всё же не была единой, медленно, но верно прогнивая...

«Я не понимаю, ваше превосходительство, как вы можете это терпеть?» - спросил у патриарха один из приспешников, решивших проводить священнослужителя к его резиденции, расположенной рядом у церковью Истинного Бога.

...

После того, как собрание закончилось, Римур, неожиданно для себя получил мысленное послание от архимага, который желал с ним встретиться в неофициальной обстановке. И желательно без свидетелей.

И отказывать ему патриарх не стал, согласившись на встречу. Выбор же места и времени оставались за ним, поэтому он никуда не спешил, позволив нескольким мужчинам — своим скрытым последователям, себя сопровождать.

«Терплю что, мой дорогой друг?» - спросил он, медленно шагая вперёд.

«Его отношение! И пусть даже грубость к себе вы еще можете стерпеть, но уж точно не его презрительное отношение к нашему Богу — владыке всего сущего...» - эмоционально закончил мужчина.

Однако его чувства и мысли не достигли Римура, разбившись о проявленное им спокойствие, будто о скалы:

«Возможно ты и прав, Тиам, но ты не видишь общей картины, слепо двигаясь лишь в том направлении, которое придумал для себя сам» - ответил патриарх, для которого данная тема не была безразличной: «Вера — это не цель, не смысл жизни и не бездумное следование за кем-то, ославленным другими. Вера — это даже не путь, следовать которому желает каждый здравомыслящий человек...»

Подобные слова породили вокруг Римура круг тишины, разорвать которую никто не решался. Не из страха или трепета пред его силой, а из желая услышать слова, окутанные мудростью и многолетним опытом служения Истинному Богу:

«Вера — это направление, желание и намерение — мысли и чувства, которые каждый из нас вплетает в свою судьбу, выстраивая дорогу в жизни...» - дополнил он свою небольшую лекцию словами, принадлежащими не просто человеку, а личности, удостоившейся взгляда своего бога: «К тому же, как вам известно, в мире не существует одинаковых людей, а поэтому и вера у всех разная. Благо изобилие богов позволяет выбирать для себя лишь ту, которая соответствует их морали и жизненным устоям»

Однако в отличии от начала разговора, сейчас его окружение заволновалось, шёпотом обсуждая услышанное. А всё потому, что патриарх, невзирая на несомненную веру, дал волю чувствам и позволил своим мыслям сорваться с языка, невольно, или всё же намеренно признав право иных богов на существование.

Даже при учёте того, что между Истинным Богом и сворой иных сущностный существовало многовековое противостояние.

«Ну вот и всё. Думаю, я уже достаточно сказал, да и не стоит сейчас поднимать подобные темы» - вздохнул патриарх, прерывая свои размышления: «Но исходя из услышанного, вам уже должно быть понятно, что гневаться на Альтероса у меня нет причин, так как он сам для себя решает в кого, и во что верить» - сказал он, видя вдалеке стены церкви — храма Истинного Бога.

«Кроме того» - добавил он: «В словах архимага редко, когда проскальзывает истинная правда, не говоря уж о издевках, поэтому грех срывать на том, кто с тобой просто играет, пытаюсь отыскать слабое место»

«Да, вы, скорее всего правы, ваше превосходительство» - согласились с ним остальные, даже если не полностью поддерживали его мнение.

Но, а что на счёт патриарха, он уже сказал всё, что хотел, и мысли прочих его мало волновали.

Оказавшись рядом со своей резиденцией, Римур решил немного изменить свои планы, приняв гостя не у себя дома, а в храме Истинного Бога. И не столько из-за желания поскорее избавиться от хвоста из последователей и прихлебателей, которые его уже порядком утомили, сколько из-за родившегося на совете чувства, требовавшего отплатить магу за наглость.

И пусть даже это будут обычные трудности, связанные с мгновенным перемещением, он не собирался отказываться от своего порыва испортить кое-кому настроение. А случая лучше может уже и не представиться, ведь магия перемещения, которую маг использует для перехода сквозь пространство, если его и не потреплет, то уж точно позлит, ведь храм бога — это не то место, куда так просто попасть дерзким магам.

«Так дела не делаются...» - отругал патриарх сам себя: «Однако все должны получать согласно своим поступкам» - закончил он, закрывая за собою дверь в одну из специально спроектированных комнат, для тайных встреч, где сразу же призывал к себе архимага.

И вскоре пред ним вспыхнула порталная арка, оповещающая о приходе гостя.

Но не прошло и мгновения, как портал ощутимо изогнулся, готовясь в любую секунду исчезнуть.

«То-то же!» - довольно улыбнулся Римур своей маленькой шалости.

Однако для Альтероса, такого слабого, пусть и полубожественного влияния на магию было явно недостаточно, дабы её разрушить, поэтому улыбка патриарха не продержалась долго - спустя долю секунды, маг уже ступил на каменную поверхность пола, гневно сверкнув взглядом в сторону хитро прищурившегося мужчины.

«Всё-таки ты меня не разочаровал...» - сказал он, мельком осмотрев колонну рядом с собою, которая из-за избытка выплеснутой им энергии, покрылась

трещинами.

«А вот

портить имущество церкви — это кощунство» - добродушно улыбнулся патриарх, будто приветствуя лучшего друга.

«Не стоит тратить время на все эти притворные любезности, Римур. Я пришёл к тебе с важным вопросом, решать который нам, скорее всего придётся совместно»

Закончив на этих словах, маг двинулся в сторону большого, прямоугольного стола, сев за который стал ждать слов патриарха.

Однако тот не стал сразу же говорить, явно понимая, что разговор будет серьёзным. Поэтому, сев напротив мага, он спросил:

«Признаться честно, я догадываюсь, что ты собираешься мне сказать...» - заговорил патриарх, обдумав что-то у себя в голове.

«Неужто твой бог поделился новостями?» - язвительно спросил маг.

Однако уже в следующую секунду он принял серьёзное выражения, решив не играть с терпением Римура:

«Согласно моим последним наблюдениям, в мире назревают серьёзные перемены, многие из которых могут нам не понравиться, ведь даже того, что мне удалось рассмотреть, достаточно, дабы волосы зашевелились на голове...» - начал он, смотря собеседнику прямо в глаза.

А затем, добавив в голос стали, маг продолжил:

«Две недели назад я столкнулся со всплеском древней магии, отголоски которой прокатились в астрале. Но насторожило меня не это, а сила и мощь того, кто за нею стоял. А всё потому, что этот некто сумел пошатнуть цепи, удерживающие на себе магическое равновесие всего континента. И этого было достаточно, дабы в своих берлогах зашевелились древние твари, о существовании которых мне говорил ещё мой учитель... а ему о них рассказывал его наставник, понимаешь?»

«Да. Однако и я, Альтерос, столкнулся с тем же. Только этими знаниями со мною поделился наш великодушный бог... И он советовал, как можно скорее принять меры...» - поделился частью своих мыслей патриарх, немного нахмурившись.

Было понятно и без слов, что он не рад тому, что его слабые надежды на светлое будущее могут рухнуть в пучине кома неприятностей, которые уже сдвинулись с места, медленно катясь в их сторону.

«Однако о том, что зло пробудилось по чьей-то воле, он не упомянул?» - заключил архимаг, увидев реакцию своего собеседника.

«Да, он лишь упомянул о движении, и о каком-то пути, на который вскоре встанет Видящий. Кто это такой, и что собой представляет, он не уточнил, лишь дав указание его остановить... или хотя бы задержать...»

«От твоих слов мне легче не стало... да и понятней тоже. Однако тебе стоит знать кое-что еще — недавно ко мне в гости заглянул наш старый знакомый»

«Неужели Ифрит?» - догадался патриарх, который в данный момент мог подумать только об одной сущности, с которой они были знакомы еще с молодости.

«Да. И он оповестил меня о словах своего деда — пророка туманного племени...» - сказал маг, начиная тайный совет со своим старым товарищем, пути которых когда-то разошлись в стороны, поставив по разные стороны не только дружбы и власти, но и силы...